

Миранда вела двух экзорцистов к своей квартире и напряженно думала. И так, появилось еще двое людей, знающих что с городом происходит нечто странное. Это определенно хорошее событие. С другой стороны, в городе бродят эти жуткие Акума, пытающиеся их всех убить и это определенно плохое событие. Можно ли считать, что эти две новости уравновешивают друг друга и невезение Миранды на сегодня исчерпано? Или наличие двух добрых и нормально относящихся к ней людей, это слишком хорошая новость, чтобы смертоносные монстры могли считаться большим невезением? Лотто не знала, но до экзорцистов не дотрагивалась.

На всякий случай.

-Госпожа Миранда- вырвал ее из мыслей молодой голос.

Женщина остановилась и вопросительно посмотрела на седого подростка, представившегося Алленом.

-Я хотел спросить- улыбнулся парень и начал хлопать себя по карманам- вы не видели эту женщину где-нибудь поблизости? — и достал из внутреннего кармана рисунок- Неделю назад она пропала при входе в город и с тех пор сообщений от нее не поступало- пояснил подросток, показывая его Миранде.

На листочке бумаги был нарисован капюшон? (кривой треугольник), из которого вырывались бесформенные пряди белых волос, торчащие во все стороны. Из-под них с трудом просматривались глаза, определяемые только по жирным карандашным линиям, изображавшим синяки, а еще чуть ниже красовалась ровная линия, возможно изображавшая рот. Рядом с портретом были подписи: одна стрелка показывала на рот и гласила «много ест», вторая показывала на спину и сообщала что там находится «большая деревянная коробка». Венчала же этот шедевр надпись сверху, обозначающая, что это существо являлось некоей Эшли Грин.

Если бы не надпись про деревянную коробку Миранда мгновенно ответила бы отказом.

-Ну, я встречала женщину в белом плаще и ящиком за спиной- все еще сомневаясь начала женщина — правда при встрече она потеряла сознание, и я не знаю точно ее имени. Мне пришлось отнести ее к себе домой, правда при этом я оставила ящик. Надеюсь, он не слишком дорогой- отводя глаза занервничала Лотто, но экзорцистам было уже не до этого.

-Видишь Аллен- облегченно сказала Ли- Мы же говорили, что Эшли не могла умереть. Что бы с ней не происходило, она всегда возвращалась- тут Ленали странно запнулась и вздрогнула- да, она всегда возвращалась. Всегда возвращалась...- девушка странно забормотала и Аллен решил временно оставить ее в покое.

Парень не совсем понимал такой реакции экзорцистов на эту спокойную и серьезную женщину. Да, иногда она странно зависала, могла говорить незнакомые слова, путалась в географии или говорила с тобой так, будто вы давно не виделись, но в этом не было ничего жуткого. У многих в ордене были странные привычки и про них никто жуткие слухи не

распускал. Другие экзорцисты на его вопросы только непонятно хмыкали и говорили что-то о крутости Канды. И Уолкер откровенно не понимал, как связаны слухи об ужасах, творимых госпожой Грин и Кандой. И особо не хотел понимать. Он вообще о злобном Юу старался лишний раз не думать.

Но новости об искательнице парня порадовали. Рассеянная женщина ему нравилась- рядом с ней подросток чувствовал себя странно уютно. Может она немного напоминала ему Ману. Тот тоже всегда выглядел не от мира сего.

-Хорошо — довольно улыбнулся Аллен- я рад, что с ней все в порядке-

Глядя в это сияющее лицо, Миранда немного замялась.

-Ну, на самом деле она до сих пор не пришла в себя. Я хотела найти этой женщине доктора, но потом на меня напали- грустно сказала Лотто.

Аллен поспешил ее успокоить:

-Не волнуйтесь, Миранда, я уверен с госпожой Грин все будет в порядке! Вы сделали все, что было в ваших силах и мы вам очень благодарны, да Ленали? — Уолкер повернулся к подруге.

-И даже в спальне, защищенной братиком и всем научным отделом- та все еще была поглощена картинами жуткого прошлого, и мальчик потряс ее за плечо.

-А! Что? — пришла в сознание Ленали и начала дико озираться, постепенно успокаиваясь- о, извините, иногда со мной такое случается. О чем мы говорили? —

Видя ее нервный взгляд, Уолкер решил вопрос не повторять. Ли относилась к госпоже Грин лучше большинства экзорцистов, но лишний раз старалась к ней не подходить. Каждый раз, когда мальчик сидел за столом искательницы, Ли здоровалась с расстояния. Большого.

-Понимаешь- однажды объясняла ему девушка- Эшли не плохой человек. Когда я попала в Орден она старалась мне помочь, как могла, и Канде тоже. Но чем больше времени она проводила наедине с экзорцистом, тем хуже ей становилось, поэтому, когда в Ордене стало больше людей она стала совсем плоха. И лучшим способом избежать... нехороших случаев было держаться от нее подальше. Братик даже вывел теорию, что у Эшли такая странная аллергия на Чистую Силу. Поэтому я рада, что она это преодолела, но мне спокойнее, когда она на расстоянии-

Аллен принял эту позицию и к Ли с вопросами больше не лез.

-Итак- решил Уолкер сменить тему- где же ваш дом, госпожа Миранда? —

Женщина оживилась и повела странную парочку дальше. На самом деле все складывалось не так уж и плохо: незнакомка была подругой этих приятных людей, значит она, скорее всего, тоже хороший человек. К тому же теперь эти двое помогут Лотто с незнакомкой, а еще женщину никто не будет ругать за утерянный ящик!

На самом деле все было слишком хорошо (не считая небольшой проблемы с Акума), но Миранда постаралась расслабиться. В конце концов, может у нее, наконец, настала полоса везения и, когда она вернется домой, незнакомка даже придет в сознание?

Разве не может быть в ее жизни хоть один полностью хороший день?

Такими темпами она никогда не очнется- мрачно думала Эшли, оглядывая очередное побоище.

Да, она все еще была погружена в повседневность военного целителя и продолжала наслаждаться всевозможной расчленёнкой, на которую только была способна фантазия таинственных Темных. А, судя по представленному ассортименту, фантазия у этих ребят была не только богатой, но и больной вконец. Садисты гребанные.

Итак, почему же она, за все это время так и не смогла разобраться с работой своей чертовой головы и покинуть это место?

Ну, после долгого, долгого допроса внутреннего чибика девушка смогла выяснить несколько вещей и понять основную сложность. Во-первых: та странная Миранда являлась, каким-то образом, номером Восемнадцать из касты целителей. По крайней мере в этом был свято уверен чибик, уверяя, что Исмем была связана с Восемнадцатой какой-то мудреной и неразрывной связью и ошибиться он не мог. К этому у искательницы вопросов не было. Если Исмем каким-то неизвестным способом оказалась Эшли (странно звучит...), то возникать насчет невозможности чего-то подобного для другого Светлого девушка не имела морального права. Она монополию на перерождение не открывала и претензий у нее к Восемнадцатой особых нет. Ну кроме этой странной связи, но Исмем была постоянцем в лаборатории безжалостных и сумасшедших ученых. Мало ли что они там с ней нахимичили.

Во-вторых: у Исмем с этой, неизвестно когда встреченной, целительницей была договоренность. Восемнадцатая помещала свою память в Исмем, и библиотекарь должна была ее предоставить по требованию или при повреждении памяти Восемнадцатой. Сейчас был второй случай, что неудивительно. Вряд ли воспоминания Миранды Лотто при считывании были похожи на память целительницы. (И да, Эшли смущало, что она может читать память при касании, но не в курсе, что это делает. Или это только у связанных юнитов?). В общем и здесь ситуация была понятна.

И это приводило к третьему пласту информации. Итак в-третьих: конечно, Исмем не была самоубийцей, и не любила бесконтрольно отключаться. Но и провидицей она не была и вряд ли предсказывала, что воскреснет хрен знает когда, хрен знает кем, с Хранилищем, по самый потолок заросшим Чистой Силой и потрепанной «мудреной и неразрывной» связью. В этом ее винить было трудно.

Так что, когда Эшли дотронулась до Миранды и запустила процесс передачи, это было похоже на попытку запустить древнюю электростанцию. Ты дергаешь за рубильник и каждую секунду молишься, чтобы не рвануло. А выбора не дергать рубильник у тебя нет, так как все та же «мудреная и неразрывная» связь стоит за спиной с пистолетом и требует выполнения своих обязанностей. Прямо здесь и прямо сейчас.

Ощущалось это как бесконечно ноющий зуб. Жуткий дискомфорт и неловкость при попытке прервать процесс и выйти, идущий из самой глубины. Будто Эшли предает что-то, игнорируя восстановление Миранды. Что-то бесконечно важное.

Единственной отдушиной было то, что полного восстановления памяти не требовалось. Только найти самые важные, лично формирующие воспоминания, которые сейчас старательно откапывал чибик киркой из Темной Материи (как он ее сделал Эшли не знала, но собиралась выяснить позже). Да и то не все, просто продолжать выкапывать до стабилизации «электростанции», после чего быстро драпать, гордо выполнив свою часть работы.

А пока ей оставалось только смиренно сидеть и ждать результатов работы своего маленького раба, попутно наблюдая обыденные картины жизни целителей.

Великолепно... думала девушка, следя за устало передвигавшейся по лазарету Восемнадцатой. С течением времени целительница становилась все депрессивнее и несчастнее, но упрямо продолжала работать. Эшли начинала переживать за эту неловкую девушку, она надеялась, что та не сломается и как-то выживет. По крайней мере целительница точно будет жить до встречи с Исмом, а это уже был неплохой знак. Хотя, учитывая, где находилось предыдущее воплощение Эшли...

Грин задумалась, оглядела пропитанных кровью людей и перевела взгляд на истощенную целительницу.

Ну, Восемнадцатая хотя бы начнет регулярно есть и спать.

-Госпожа Библиотекарь, единица нашла важный фрагмент памяти- донеслось из глубины сознания и Эшли улыбнулась:

-Запускай —

И очнулась в круглом каменном помещении, освещенном зарослями светящегося мха. Исходя из описания можно было подумать, что это дикая пещера, но стены были гладкими, в зал вела каменная дверь, а мох рос приятными глазу узорами и мерцал красивыми переливами цветов.

Это было довольно красиво. Грин, на самом деле, уже несколько отвыкла от приятных глазу видов. Светлые считали, что для функционирования нужно только освещение, стены и статуя Пресветлой. Если совсем повезет были кровати. О художественном вкусе эти ребята даже не задумывались.

-ААААА!!! — донеслось сбоку и Грин отвлеклась от созерцания прекрасного.

Ну, конечно. Где Восемнадцатая, там и раненные люди.

-Тихо! — гаркнула целительница и продолжила зашивать рану.

М-да, посуровел наш нерешительный цветочек, покачала головой Эшли и продолжила осматривать зал. И так, похоже мы находимся в середине боевого столкновения, то есть в ситуации, когда целителей вынимают из лазарета и пихают на задворки поля боя, чтобы не тащить далеко раненных. И, как обычно в таких случаях... ага, еще двое целителей, помимо Восемнадцатой, просто заторможенно ходят между койками и не понимают, что происходит. Такое с ними всегда случается, когда их выдергивают из стабильной среды и кидают в мясорубку лично. Как уже пояснялось выше, эти ребята немного тормозные, и чем хуже ситуация, тем больше они тормозят. Вот и сейчас.

-Семь Ц, тащи Кристаллит с знаком Р! — заорала Восемнадцатая и целитель заметался по залу.

Сверху жутко грохнуло, и комната затряслась.

Да что происходит?!

Что это за место такое странное и почему звук боя доносится так близко?!

Грин сосредоточилась и погрузилась в анализ памяти целительницы. Спустя несколько минут ситуация стала проясняться.

Итак, сейчас идет нападение на один из городов Темных. Города эти подземные и похожи на катакомбы, поэтому лазарет пришлось перенести в одну из отвоеванных комнат, а то раненных тащить будет тяжело и долго. Учитывая неугасимую силу воображения этих самых Темных, идея располагаться на их территории была не очень умной- восемнадцатой приходилось лечить людей, попавших в их ловушки, и попасть в руки Темного лично было не так болезненно. По крайней мере все кончалось быстрее. Это понимала Эшли, это понимала Восемнадцатая и главная проблема состояла в том, что это не понимал тот, кто отдавал приказ.

Поэтому Восемнадцатая сидела в одном из помещений города, владельцы которого систематически поставляли ей жутко изуродованных пациентов и старалась об этом не думать. А также она старалась не думать о том, что если она была в городе, то где-то совсем недалеко бродили члены Имперского клана, которым этот город принадлежал.

Восемнадцатая не знала, на что способны Имперские. Не знала, в чем их опасность и как они выглядят. Она знала только то, что эти ребята контролировали себя гораздо лучше обычных Темных, а чем лучше Темный себя контролирует, тем дольше может сохранять тебя живым несмотря ни на что. В практике целительницы была всего пара раз, когда она решала прервать жизнь пациента, даже не попробовав его вылечить, и все эти разы были после нападения на города.

Учитывая всю эту информацию, Грин начала очень сильно беспокоиться за целительницу. Это было важное воспоминание, значит в нем должно было что-то произойти. И пока предпосылки были не очень радужные.

И, спустя двадцать минут, что-то началось.

Сначала затряслось сильнее, чем обычно. Потом от одного из проходов донеслись крики, и Восемнадцатая обернулась, предчувствуя беду.

А потом раздался жуткий грохот, и целительница потеряла сознание.

Медленно Восемнадцатая приходила в себя. Первым, что она ощутила была сильная головная боль, усиливающаяся из-за громких гулких звуков. Смутно знакомых звуков.

-Я не позволю этим Темным тварям спокойно находится рядом с нами! —

Если целительница не ошибалась, то это был командующий тридцать пятым взводом. Или просто тридцать пятый.

Восемнадцатая поморщилась. Нет, она не имела против командующего ничего личного, не считая того, что он забирал у нее не долеченных пациентов, под предлогом их службы Пресветлой. И эти пациенты к ней потом не возвращались.

Так что, она не имела против командующего ничего личного. В конце концов такой бесталанный человек, как она, не имел права осуждать действия командующего. Просто иногда ей хотелось, чтобы он попал под ее опеку. А потом выписался раньше положенного и сразу направился на войну.

-Пока эти твари живут, они оскверняют Пресветлую самим своим существованием!
— продолжал разорятся Тридцать Пятый — и пока мы находимся рядом они наполняют нас скверной! —

— Заткнись! — оборвал Тридцать Пятого незнакомый мужчина- Начнете стрелять и мы все умрем! —

Услышав это, целительница в панике открыла глаза. Окружающий мир немного расплывался, но это был не первый ее удар по голове, так что она машинально извлекла лечебный Кристаллит из сумки и приложила к травмированному месту. После чего пошатываясь встала и пошла на звук. Благо это было не трудно- орал Тридцать Пятый на весь зал.

Странно уменьшившийся зал...

Восемнадцатая огляделась и поняла, что помещение перенесло что-то ужасное: стены и потолок были покрыты трещинами, а два входа завалены. Мох был сильно поврежден и давал слабый тусклый свет, но даже при этом целительница смогла разглядеть раненных людей,

лежащих по всему залу. Очень много раненных людей! И в части из них было что-то смутно беспокоящее.

-Я готов сложить свою голову во имя Пресветлой! В отличие от тебя, предательского еретика! — разнеслось по искореженному залу и на голову целительницы упало несколько камушков.

Восемнадцатая оторвалась от обозревания объема ее будущей работы и решила идти быстрее. Вскоре она приблизилась к довольно странной композиции. Ровно в середине зала находились две группы людей, стоявших напротив друг друга. С одной стороны стояла группа из двадцати потрепанных Светлых, впереди которых стояли двое: рослый лысый мужчина лет двадцати пяти и неизвестный бледный мужчина, с коротким ежиком белых волос. Первый был целительнице знаком, это был Тридцать Пятый, и именно его голос разносился по залу.

Второго же Восемнадцатая не знала, но нашивка на его груди гласила, что он 45-й номер из касты Солдат. И сейчас по белой форме этого неизвестного медленно расплывалось кровавое пятно. Обычно Восемнадцатая, увидев это, моментально плюнула бы на все остальное и помчалась оказывать помощь, но в это раз она замерла, боясь пошевелиться.

А все из-за группы, стоявшей напротив двоих спорщиков.

-They will break the truce- сказал молодой серый мужчина, напряженно следивший за Тридцать Пятым.

-Better to try than to die, third- спокойно ответил еще один серый человек- Maybe Red will hold the situation- выглядел он как мускулистый мужчина средних лет.

За этими двоими стояла совсем малая группа, состоявшая из шести бледных остроухих людей. У этих людей, в отличие от Светлых были черные волосы и глаза, самых разных цветов, не считая двоих серокожих, стоявших впереди. У тех глаза были янтарными.

Восемнадцатая знала, что значит подобное описание. Его во всех Садах детям преподавали едва ли не раньше, чем обучение письму, потому целительница сразу же поняла, кто они. Это были Темные.

Спор тем временем продолжал разгораться:

-Если мы попробуем напасть, они начнут отбиваться и потолок обрушится, ты идиот! Мы умрем! -закричал новенький, отвлекая целительницу от леденящей картины, и пошатнулся.

Восемнадцатая поняла, что ранение доставляло ему больше проблем, чем он показывал. Еще немного и мужчина потеряет сознание и тогда в зале начнется ад. Нужно было что-то сделать и срочно, а о Темных она подумает потом. Целительница решительно вздохнула, достала Кристаллит и двинулась к раненому, стараясь не смотреть на серокожих людей.

-Смерть во имя Пресветлой- начал было командующий, но запнулся, увидев целительницу- снова ты? Позови нормальных целителей, а сама займись другими- небрежно махнул он Восемнадцатой.

Та неловко ему улыбнулась и подошла к внимательно следящему за ней новенькому.

-Мне нужно обработать вашу рану- пояснила она и усадила напряженного солдата на землю.

-Who is it? — недоуменно спросил молодой Темный, но его проигнорировали.

-Что ты делаешь? — недоуменно спросил Тридцать Пятый — Совсем тупая? Ладно, я должен был сказать понятней. Этот мужчина, очевидно, загрязнен. Оставь его и займись нормальными солдатами- и махнул в направлении оставшихся Светлых.

Восемнадцатая нервно поджала губы и начала разрезать форму солдата, чтобы осмотреть объем работы.

Повисла напряженная тишина.

Молодой темный повернулся к рослому и спросил:

— What's going on? —

Тот посмотрел на молодого, как на идиота и спокойно пояснил:

-She needs to examine the wound to get started-

Солдат, услышав это, хмыкнул и поморщился. Целительница наклонилась к нему и прошептала:

-Извините, но что происходит? —

Солдат номер сорок пять пристально на нее посмотрел и тихо пояснил:

-Темные хотят договорится о временном ненападении. Подождать, пока нас откапают. Если начнем сражаться сейчас, то умрем все, а если подождем, то выживут те, чья сторона доберется до сюда первой- и невесело ухмыльнулся.

Целительница сосредоточенно нахмурилась и неуверенно спросила, доставая снотворное:

-А это не опасно? Я слышала о способностях Темных... —

Теперь солдат смотрел на нее с интересом:

— Да, но выбора у нас особого нет. Тем более я знаю этих двоих, они не смогут нас атаковать незаметно. Остальные тем более- пояснил солдат, наблюдая как Восемнадцатая набирает шприц.

Игнорируемый Тридцать Пятый начал злиться:

-Так ты... Восьмая? Я сказал, что лечить этого отступника смысла нет. Если ты слишком глупа, то я скажу понятнее, чтобы до тебя дошло: лечи других, чтобы они смогли встать на ноги, дать бой этим отродьям и умереть как герои! — теперь он орал прямо девушке в ухо.

Руки Восемнадцатой стали дрожать, дыхание участилось, и сердце стало тяжело колотиться в груди. Она стиснула зубы и постаралась держать себя в руках, чтобы не сделать... что-то. Иногда такое начинало происходить. Например, когда остальные целители бросали свою работу и шли молиться, или когда ей мешали лечить, отвлекая ненужными вопросами, а особенно, когда говорили, что смерть пациента была во благо. И почти всегда это начиналось, когда Тридцать пятый приходил в ее лазарет и начинал вещать о жертвах и смерти во имя Пресветлой и усиливалось, когда ее пациенты вставали и уходили за ним.

И сейчас этот человек снова хочет сделать что-то подобное, только убив всех ее пациентов разом, прямо здесь и прямо сейчас.

Возможно, она совершает ужасную и жуткую глупость и предает Пресветлую, но... по крайней мере, если это сделает она, то остальные не будут загрязнены. А обмен ее неважной жизни на жизни остальных, это не так уж и плохо.

Девушка глубоко вздохнула и встала, повернувшись к Тридцать Пятому.

А потом вогнала ему в ногу шприц и нажала на поршень.

-А? — только и произнес командир.

После чего упал на землю, мгновенно потеряв сознание.

Целительница еще раз вздохнула и повернулась к остальным:

-Еще кто-нибудь хочет умереть, будучи под моей опекой? — девушку продолжало немного трясти и некоторые Светлые отошли подальше.

Все здесь присутствующие уже были ее пациентами и знали на что способна девушка в таком

состоянии. Обычно она была довольно робкой и неуверенной, но стоило кому-то покуситься на жизнь ее пациента (особенно если это был сам пациент), как целительница превращалась в очень агрессивного, упрямого и неприятного человека. Неприятного человека с довольно богатой фантазией, способного впечатлить даже бывалых солдат.

— Interesting- пробормотал рослый Темный.

~~~~~

Перевод

- 1) Они нарушат перемирие
- 2) Лучше попробовать, чем сразу умереть, Третий
- 3) Кто это?
- 4) Что происходит?
- 5) Она должна осмотреть рану, прежде чем начать
- 6) Интересно

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1219191>